

18+

ИРИНА ЧАРОВА

ДОБЫЧА АЛЬФЫ

УКРОТИТЬ ТЕМНУЮ ВЕДЬМУ

Ирина Чарова

Добыча Альфы.

Укротить темную ведьму

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70087351

SelfPub; 2023

Аннотация

Я – Айса Мрак – темная ведьма из именитого семейства, вынуждена начать охоту на высшего оборотня. Ардо Гроз не просто альфа, он – эррай – первородный и самый опасный волк. Говорят, он кровожаден, как сотни голодных хищников. Говорят, что он хитер, как самый настоящий дьявол. Ведь он – высший альфа и единственный волк, у которого не может быть пары. А значит, не может быть и души. Но пока я охотилась на этого волка, я даже не подозревала, что настоящая охота все это время велась на меня. Скрываться бесполезно, убежать – тоже. Волк признал во мне свою добычу и уже идет по моему следу...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	17
Глава 3	31
Глава 4	45
Ардо Гроз	45
Глава 5	54
Айса	54
Глава 6	73
Ардо Гроз	73
Глава 7	84
Айса	84
Конец ознакомительного фрагмента.	86

Ирина Чарова

Добыча Альфы.

УКРОТИТЬ ТЕМНУЮ ВЕДЬМУ

Глава 1

– Сбежавший молодой вампир ликвидирован, на местную полицию наведен морок. Словом, все, как и заказывали.

Бросив на стол отчет о проделанной работе, устало плюхнулась в кожаное кресло.

Терпеть не могу эти постоянные визиты.

Мало того, что работенка грязная, так еще и офис в самом центре города. А ну-ка попробуй летом по пробкам сюда добраться, когда телепорт сломан, а магические порталы запрещены уставом компании.

Никаких нервов уже не хватает на этих параноиков...

С нескрываемым раздражением наблюдаю, как глава вампиров медленно подходит к столу и степенно усаживается в кресло напротив меня.

Баграг Дадиани – мой начальник, и, по совместительству, – тюремщик.

Черные волосы, ярко-красные глаза и бледная, синюшная кожа нежити с огромным стажем.

На вид он не старше тридцати пяти, но это только на вид. Поговаривали, что ему недавно перевалило за все шесть-сот.

Он у нас самый древний вампир на юге, и, как и полагается главному, самый опасный.

Сейчас этот вампир медленно потягивал темно-красную жидкость из бокала, без особого интереса просматривая мой отчет о проделанной работе и, с куда большим интересом, виртуозно раздражая меня своей королевской неторопливостью.

Я же в это время громко постукивала ногтями по поверхности стола, ответно действуя ему на нервы.

Мысленно усмехнулась, когда Дадиани, не переставая листать отчет, первым нарушил молчание.

А-га... Нервы-то к шестиста годам явно ни к черту.

– Полагаю, ваша мать так и не желает признаваться, куда спрятала украденное...

Тут же расслабляюсь, откидываясь на спинку кресла.

Если мы снова вернулись к этой теме, значит, к выполненному заданию нет никаких претензий, даже при всем желании их предъявить.

Это хорошо.

– Я вам уже говорила. Она давно продала все, что украла у вас. Сожалею – заученно повторила уже стандартную фразу.

Вампир холодно усмехнулся, все еще не отрываясь от отчета.

– Такое не продают, девочка...

– Вы плохо знаете мою мать – усмехнулась в ответ – Для неё не существует каких-либо ценностей, которые невозможно продать. Если вы не забыли, я и мои сестры здесь как раз по этой причине.

Да-да, именно так.

Потому что, фактически, наша мать нас продала.

Если быть точнее – подставила, чтобы спасти себя.

Еще до моего рождения она обокрала Дадиани, после – сбежала, а потом всю жизнь скрывалась, постоянно переезжая вместе с нами с места на место.

Но ровно год назад, в одну злополучную ночь, она заявила к нам с билетами, уговаривая посетить родные края.

Шутка ли?

Летом, на курорт и без неё?

Мы с сестрами восприняли это как самый настоящий подарок судьбы и, предвкушая вкус свободы, тут же бросились к международному телепорту с билетами на руках.

Вот только оказалось что в России наш ковен уже очень давно ждали.

У телепорта выстроилась целая бригада полицейских, встречая нас с распростертыми объятиями.

Как нам сообщили позднее, все это произошло потому, что вампиры уже вышли на след нашей матери и ей срочно нужно было сбить их с хвоста.

Увы, связь ковена просто так не разорвешь.

Сделал один, а виноваты все. И плевать, что лично я тогда еще даже на свет не родилась.

Услышав обо всем по телефону, мамочка от души посмеялась, назвала наивными дурочками и сказала, что все, что украла, уже давно продала на черном рынке артефактов в Лондоне.

«Разбирайтесь сами, лапочки» – сказала тогда мама, попивая мохито под жарким средиземноморским солнцем.

Обидно, ей Богу.

И еще обидней от того, что вампир нам не верит и считает, что в нашей матери рано или поздно все -таки проснется материнский инстинкт.

Мы для него лишь наживка на рыбку куда серьезней – саму Офелию Мрак.

Только вот старик не учел, что спасти нас она точно не станет, раз уж собственноручно закинула в эту дыру.

– Как раз я знаю Офелию слишком хорошо...

Ну вот пожалуйста. Снова. Об этом я и говорила.

– И, прошу простить мою настойчивость, АЙСА, но если бы вы только знали о ключе, то уже не смогли бы оставаться такой равнодушной.

– Это что, такой ценный артефакт? – спросила без особого интереса.

Ключ.

Постоянно разговоры про какой-то ключ.

Официально нас осудили за кучу украденных безделу-

шек, но в описи суда не было самого главного, того, что вампир одержимо искал до сих пор – некий ключ.

– Это бесценный артефакт.

– Повторюсь – сожалею, но, боюсь, этот факт ничего не меняет. Нам лучше вернуться к обсуждению работы, которую нам предписано выполнять по решению суда.

Этот офис слишком плохо на меня влиял.

Всюду красные подсветки, обитые бархатом стены, приглушенный свет и металлический запах крови, который отдавался во рту солоноватой горечью. За весь год от этого уже изрядно подташнивало.

– Похвальное трудолюбие – Даддани широко улыбнулся, демонстрируя свои длинные клыки. – Но мы оба понимаем, рано или поздно вы не сможете выполнить очередное поручение, и тогда, если ключа не будет в моих руках, для меня будет честью упокоить ваш древний ковен.

Вампир перешел на откровенную угрозу.

По моему телу пробежал холодок, но я тут же взяла себя в руки.

Стоит кровососу почувствовать твой страх, и вот – ты уже закуска в его клыкастой пасти.

Хотя, учитывая ведьминскую кровь, – не закуска, а питательный обед с полным комплексом легкоусвояемых витаминов и микроэлементов, и от понимания собственной питательности еще обидней.

Не дождется.

– Жду от вас следующее задание – сухо напомнила, не отводя от него взгляда.

Я понятия не имела, где искать украденное, а тянуть с очередным поручением не хотелось.

Не выполним хоть одно задание – нас иссушат. Не вернем украденное – будем выполнять задания до бесконечности и когда-нибудь точно проколемся.

В древние времена подобное называлось бы рабством, но сейчас, по формулировке суда, мы просто «обязаны нести морально-этическую ответственность за злодеяния члена нашего ковена по отношению к расе вампиров, коих Офелия Мрак подвергла дискриминации по расовому признаку».

Для того, чтобы ужесточить наказание, прокурор намеренно выставил причиной воровства расовую дискриминацию.

Гад.

Из-за этого нам и впаяли по самые не хочу.

– Если вам так хочется поработать....– Дадияни задумчиво покрутил в руке бокал – достаньте мне Ардо Гроза. Это и будет следующим поручением.

Удивлённо приподнимаю брови.

– Главу оборотней? Альфу?

А вот это уже поинтересней молодых вампиров и человеческой полиции...

Я даже как-то сразу взбодрилась, почувствовав неожиданный прилив сил.

– Именно.

– Живым или... не совсем? – со знанием уточняю подробности дела, почти как официант – степень прожарки стейка.

Всё-таки говорить о чужой смерти куда приятней, чем о своей.

– Не совсем.

Сделала соответствующую пометку в своем ежедневнике.

– Если не секрет, в чем причина такой ненависти?

Этот вопрос я задала из чистого любопытства.

Не каждый день приходится учувствовать в потасовках двух самых древних и самых влиятельных кланов юга.

Хотелось бы знать, за что потом сильнейшая южная стая объявит охоту на мой ковен.

Не без наслаждения я смаковала мысль о том, что подобная выходка точно добавит проблем моей горе-родительнице.

Счет почти один – один, мамочка...

– О, это простая формальность, Айса. Гроз слишком честолюбив, он объединил уже несколько кланов под свое начало. Стайка горных оборотней превратилась в опасную, большую стаю и это, знаете... Это приносит мне некоторый дискомфорт – он снова мягко улыбнулся. – Король на юге может быть только один, не так ли?

Безразлично пожала плечами.

Я вообще-то за матриархат, за здоровый феминизм и за либеральную партию "Порча и сглаз", но вампиру этого точ-

но не понять.

Слишком уж старый.

Ему явно по душе привычное положение дел.

А так как здесь решает все именно он, вампиры и оборотни все так же воюют за власть, а ведьмы в это время просто идут туда, где лучше платят.

Ну, или куда Верховный российский суд по делам ведьм обязал.

Звучно захлопнула ежедневник ровно в тот момент, когда дверь за моей спиной открылась и в кабинет, стуча каблучками, вошла секретарша с чашкой ароматного кофе.

Длинноногая блондинка с пышными формами и одеждой, которая вот-вот да и треснет.

Без особого интереса мазнула взглядом по её лицу и тихо вздохнула, мысленно констатируя уже привычный факт – новенькая.

Каждый месяц новая невеста Дракулы.

– А вот и наши напитки – улыбнулся Дадиани, откидываясь на спинку кресла.

Я безразлично проследила взглядом за чашкой кофе, которую второпях поставили возле меня.

Несколько капель пролилось на блюдце.

Девушке явно не до меня, она торопилась скорее усесться на колени к вампиру.

– Прошу, мой господин – промурлыкала секретарша, изящным жестом откидывая волосы с шеи. – Не обожгитесь.

Едва сдержалась, чтобы не закатить глаза.

Куда уж без наглядной демонстрации нашей судьбы...

Вампир, не отрывая от меня горящего взгляда, впился удлинившимися клыками в белоснежную девичью кожу.

Белки его глаз сначала окрасились в красный, а после и вовсе начали чернеть.

Секретарша сладко, протяжно застонала, прижимаясь к вампиру всем своим шикарным телом и томно умоляя его продолжать.

«Извращенка эта девушка» – мрачно подумала я, делая обжигающий глоток кофе.

Никогда не понимала этого сомнительного удовольствия. Ходишь потом как вареная муха, пока кровообращение не восстановится.

Да, сначала легкий дурман, чувство невесомости и сладкого забытья, но потом – несколько дней отходишь тяжелее, чем от самого сурового похмелья.

Я с этим уже давно завязала.

Конечно, в семнадцать лет, когда, бывало, загуляешься на каком-нибудь шабаше в Румынии, всякое могло случиться, но когда ты уже взрослая, состоявшаяся ведьма, учишься быть рассудительней.

Даже на шабашах, даже когда очень хочется забыться – нет.

Когда Дадиани отстранился, блондинка, словно в дурмане, расстегнула свою белую рубашку, отбросила её в сторону

и опустила перед вампиром на колени.

Ну нет, это уже слишком!

С громким стуком поставила чашку на блюдце и возмущенно прокашлялась, разрушая предсмертную девичью романтику.

– Шальная девочка, верно? – Дадиани поднял на меня взгляд и скромно улыбнулся, разводя руками в невинном жесте.

«Ненадолго» – мрачно подумала я, но вслух свои мысли решила не озвучивать.

Дрожащими руками секретарша активно пыталась добраться до заветной застёжки на ремне босса, хныкая и умоляя его обратить на нее своего царское внимание.

Вампирский яд уже сделал свое дело, заставляя бедняжку до помутнения разума желать своего мучителя.

Страшно представить, что и я очень скоро могу оказаться в таком же унижительном положении.

– Ну-ну, тише... У нас ведь гости, милая – пожурил девушку Дадиани, ущипнув за призывно торчащую, розовую вершинку груди.

Секретарша игриво захихикала и обернулась ко мне, выгибаясь, словно кошечка.

– Вы что, тоже пьете чужую кровь? Хотите?

Она немного поддалась в мою сторону, уже готовая и мне подставить свою истерзанную шею.

– О, нет, благодарю, я за здоровый образ жизни!

Я резво поднялась с кресла и схватила свою сумку.

– Знаете, кровь – чистый холестерин. Предпочитаю вино. .

Кивнула Дадиани, давая понять, что намек понят и уже благотворно повлиял на мотивацию, и направилась к двери.

– До скорого.

Мое прощание потонуло в гортанном стоне девушки. Её в тот же момент грубо припечатали к столу и дальше действовали уже без каких-либо прелюдий.

Не оборачиваясь, вышла из кабинета, тихо притворив за собой дверь.

Бррр....

Мерзость.

Не офис, а какой-то кровавый бордель!

Стараясь не смотреть по сторонам, гордо прошла к лифту.

С виду гордо.

Внутри чувство до того поганое, будто металлические шпильки туфель не этот черный пол топчут, а мою гордость.

И это я? Айса Мрак?

Ведьма из самого древнего, самого мрачного ковена, выпускница лучшего европейского университета темных искусств, отличница, медалистка....

Невыносимо!

– Эй, ведьмочка – окликнул меня клыкастый из приемной, нагло ухмыляясь. – Может, тоже уединимся? Тебе понравится...

– Тебе не понравится – угрожающе буркнула, заходя в

лифт.

«Вот до чего ты докатилась, Айса» – снова укоряюще зазвучал внутренний голос – «Темная ведьма бросает пустые угрозы».

Крыть было нечем.

Угрозы и правда были пустыми.

В этом офисе приходилось вести себя тихо, примерно и осторожно.

Я и мои сестры теперь на особом счету у государства, которое отслеживало каждый наш шаг и следило за выполнением всех обязательств перед вампирами.

Даже если их задания незаконны, всем плевать – это ведь клан Дадиани, а им на юге позволено все.

Хорошо хоть, сейчас можно будет официально, от всей души отыгаться на оборотнях.

Мысль о погонях, преследованиях и проклятьях немного успокаивала разгоряченные нервы....

Наверное, дрянной характер мамочки в большей степени передался именно мне.

Оказавшись на улице, я облегченно вдохнула морской воздух, который так освежал мозги после этого затхлого, кровавого склепа.

Почувствовала, как сама собой на губах расцветала еще не уверенная, но уже предвкушающая улыбка.

Давно у меня не было серьезных поручений...

Телефон в руках тут же завибрировал.

С нового номера мама сбросила фото своего отдыха на пляже в Сицилии.

Улыбка, так и не набравшись уверенности, моментально сползла с моего лица.

Мамочка даже на расстоянии чувствовала жалкие зачатки моего хорошего настроения и всегда прицельно рубила их на корню.

Прямо как сейчас.

«Заблокировать контакт» – наверное, уже в сотый раз нажала я и раздраженно бросила телефон в сумку.

Глава 2

Несколько последующих недель я активно собирала информацию об оборотне на местных шабашах.

Оказалось, Ардо Гроз был весьма и весьма популярен в колдовских кругах.

Наслушавшись местных ведьм, становилось даже немного жаль, что мне придется довести его до степени прожарки «не совсем»

Все, что я слышала об этом волке, вполне тянуло на психологический портрет идеального мужчины.

По крайней мере, по меркам темной ведьмы.

Честолюбив и кровожаден?

Бесспорно.

Свиреп?

О да-а.

Хитер?

Как самый настоящий дьявол.

Так под покровом ночи на каждом шабаше шептали мне старые, опытные ведьмы, взволнованно оглядываясь по сторонам и пряча глаза, от одного лишь имени волка, которое прорезало душный ночной воздух.

Ведьмы помоложе краснели и шушукались, что Ардо Гроз – потомок первого волка по прямой линии, сын самой Луны – эрраи.

И черт бы вообще знал, что это может значить, кроме кучи вздыхающих на каждом шабаше юных поклонниц.

Наверное, идеальный генофонд, шикарная внешность, большое достоинство...

Душевное, конечно.

Молодых ведьм, вообще, кроме больших душевных достоинств и долгого, качественного... диалога с оборотнями мало что интересует.

Но, в отличие от остальных ведьм, мой список интересов был немного обширнее.

Например, мне срочно нужен был новый психотерапевт.

Поэтому, ранним утром, когда выдалась свободная минутка, я сварила себе крепкий кофе и углубилась в чтение объявлений по оказанию медицинских услуг.

После переезда так и не смогла найти себе грамотного специалиста.

В мире Ночи за темных ведьм почти ни один психолог не берется. Всюду, куда бы я не обращалась, везде получала завуалированный отказ от сотрудничества.

У одного резко закрылся набор новых пациентов, у другого аллергия чувствительность к черной ауре, а кто-то вообще вдруг внезапно, сразу после моего обращения, решил в принципе завершить практику.

Как будто у темных ведьм проблем быть не может.

У меня так целый букет.

Точнее, как и полагается черной ведьме – мертвые цветы

– икебана.

От чтения газеты меня отвлекла раздражающая вибрация телефона на столе.

Звонила старшая сестра.

Обычно всю грязную работенку я брала на себя, но в этот раз из-за сложности задания ко мне присоединились Истра и Лея.

– Эй, Айса, поисковые амулеты сработали у ресторана «Три русалки» – бегло сообщила Истра. – Правда, нужная частота сбилась. Может, просто какой-то оборотень из стаи. Но лучше проверить.

– Поняла, скоро буду – коротко ответила сестре и сбросила звонок.

Снова.

Все это время одна и та же история.

Расставленные по всему городу амулеты ловили волчий след достаточно часто, но, когда кто-то из нас троих оказывался в нужном месте, там всегда было уже пусто.

Изначально поисковые заклятья настраивали на ауру Гроза. Точнее, на самую высокую частоту волчьей ауры – у Альфы она должна быть сильнее всего.

И амулеты поначалу часто улавливали его присутствие, только вот потом Альфа вдруг исчезал.

Внезапно и со всех радаров.

Амулеты просто гасли, как если бы волк умудрился за одну секунду в прямом смысле провалиться сквозь землю.

Такое чувство, что этот оборотень просто издевался над нами, виртуозно водя за нос.

Кажется, он и правда идеал...

Наспех переодевшись, схватила со стола портативный телепорт, который на днях добыла Лея, и попутно открыла в планшете программу для отслеживания амулетов.

Благо, современные технологии позволяли заметно упростить работу и сэкономить время.

Истра оказалась права.

Прямо у набережной, на самом отшибе мигал лунным светом одинокий огонек.

Прокрутила в руках телепорт, настроила его на местность чуть левее от ресторана и шагнула в открывшийся портал.

Каких-то пару секунд и меня вышвырнуло на мягкую, зеленую траву за раскидистым платановым деревом.

Черт.

Больно-то как!

Нужно найти время и подшаманить в настройках, не то такими темпами я очень скоро отобью себе все мягкие места.

Поднявшись на ноги, огляделась по сторонам.

Уже вечерело и здесь, на самом краю города, с окончанием летнего сезона все выглядело безнадежно вымершим.

Ни людей. Ни машин.

– Ни оборотней... – хмуро пробормотала себе под нос, снова заглянув в планшет.

Опять то же самое.

Все амулеты безнадежно погасли.

Если здесь и был оборотень несколько секунд назад, сейчас его, совершенно точно, уже нет.

Я подошла к поросшему мхом старому зданию и зашла внутрь, без особого удивления отметив, что в ресторане нет ни одного посетителя.

Учитывая тяжелый запах плесени и настойчивую вонь прокисшего пива, этот факт ничуть не удивлял.

Дурные всё-таки предпочтения у этих волков. Уже который раз они водили меня по самым скверным ресторанам.

Обреченно поплелась к барной стойке, за которой натирал стаканы здоровенный, бородатый бармен в наколках.

– Кофе с черным перцем и кардамоном, пожалуйста.

Кажется, оплакивать свою неудачу дозой кофеина, уже становилось моей мрачной традицией.

– Коньяку добавить?

– Так заметно, что он необходим? – ответила вопросом на вопрос, исподлобья глядя на бармена.

– Ага... – усмехнулся бородатый. – Видок у тебя больно скорбный.

«Какая бестактность...» – возмутился внутренний голос, переходя на высокие, истеричные нотки.

В былые времена я бы показала ему, что такое скорбный видок.

Наслала бы на этого наглеца гаденькую такую порчу, а потом заставила бы какого-нибудь духа низшего порядка, тас-

катся за ним зеркалом, в котором этот бородач смог бы лицезреть действительно скорбный видок.

Но после очередной неудачи не было ни сил, ни желания учить кого-то тактичности.

– Лей – раздраженно вздохнула, усаживаясь на высокий стул.

Очень скоро передо мной поставили ароматное черное вариво.

Заведомо знала, что на вкус – ядреная гадость, но именно эта гадость обычно лучше всего помогала прийти в себя.

Снова неудача.

Ардо в наших руках как не было, так и нет.

Я еще даже не нашла нормального психотерапевта, у меня куча планов на жизнь, в голове – ненаписанная докторская о новаторском взгляде на порчу, а перед носом все отчетливее маячила перспектива обеденной закуски для вампира.

Сделала обжигающий глоток и поморщилась.

Странный какой-то привкус у этого кофе.

Чувство такое, будто вместо выдержанного в дубовых бочках винограда, мне в чашку щедро плеснули горького травяного бальзама.

Будь это старый паб в Лондоне, который держала одноглазая ведьма, я бы посчитала, что меня собираются отравить каким-то зельем.

Уж больно на вкус как чародейская отравка.

От этих мыслей отвлекли твердые, уверенные шаги за

спиной. Одновременно с ними меня едва не сшибла со стула чья-то мощная аура.

Оглянулась.

Высокий, черноволосый мужчина присел в кресло у самой стены, и молча поднял два пальца, глядя на бармена.

Тот заказ понял, кивнул, и уже принялся смешивать нужный напиток.

Украдкой глянула на посетителя. Очень странная птица для такой скверной дыры, как эта.

Аура колдуна. Сильная, и очень, очень темная.

На столько темная, что я даже закомплексовала от своей, почти прозрачной черной ауры, которая уже давно не подпитывалась по-настоящему мрачными делами.

Некромант, похоже.

Хотя, было в нем кое-что странное...

Никогда еще я не встречала некромантов с такой яркой внешностью.

Обычно они все больше походили на бледных поганок с застарелым железodefицитом, а этот весь прямо-таки горел и искрился жизнью.

Выразительная, южная красота, бронзовый загар, густые, черные волосы, подкачанное тело – ну просто образец мужской красоты.

Вздыхнула, почувствовав колючий укол сожаления от того, что я уже не юная студентка без багажа неудач и травм в отношениях.

Еще лет семь назад, я бы влюбилась в него без памяти.

Возможно, вздох оказался слишком громким, потому что мужчина, лениво откинувшись в кресле, перевел расслабленный взгляд на меня.

В его руках появилась сигарета, следом зажигалка и вот уже вокруг него клубы дыма, через которые он увлеченно меня разглядывал.

Отвернулась, снова принимаясь за свой напиток.

Только вот кожей чувствовала – он так и продолжает смотреть в мою сторону.

Раздражение, которое тут же пришло на смену заинтересованности, резко взметнулось вверх по нарастающей.

Нервы в последнее время и так не к черту, так еще и черная, агрессивная аура некроманта спину щекочет.

Делать мне больше нечего, кроме как призраков потом от себя отгонять...

Голова, вон, уже начинала раскаливаться от сосредоточенной, направленной мне в спину сильной энергии.

Возмущенно обернулась и посмотрела на него в упор, давая понять, что я все чувствую и мне это, совершенно определенно, не нравится.

Но мужчину мой взгляд несколько не смутил.

Он увлеченно склонил голову на бок и задумчиво пригладил пальцами аккуратную, черную бороду, без какого-либо стеснения продолжая все так же меня разглядывать.

Надоел.

Просто потому что мужчина, просто потому что красивый и просто потому что он считает, что имеет право пялиться на меня самым nepотребным образом, словно я товар в мясной лавке.

Быстро допила оставшийся кофе и расплатилась.

– Где уборная? – спросила у бородатого.

– Прямо и налево – бармен указывал за поворот у крайнего столика.

Не глядя больше на колдуна, прошла мимо, к двери уборной.

Оказавшись внутри, подошла к старой, разбитой раковине, щедро зачерпнула в ладони холодную воду и брызнула в лицо, чтобы прийти в себя.

Не помогло.

Голова начала раскалываться еще сильнее.

Думай, Айса, думай. Приди с себя.

Очевидно, что давно уже пора менять тактику.

Оторвала бумажное полотенце, вытерла лицо, и вдруг в зеркале за спиной заметила уже знакомого колдуна.

Доля секунды и я грубо припечатана к стене.

– Привет, сладкая... На кого работаешь?

От низкого, хриплого баритона по телу пробежали мурашки.

У него еще и голос оказался идеальный...

Шумно выдохнула, пытаюсь придать своему лицу спокойное, и даже приветливое выражение.

– Черт подери, братец, ну какая тут работа... – промурлыкала, упираясь ладонями в его широкую, твердую грудь – У вас здесь море и курорт, если ты вдруг забыл. Вы всегда такие радушные?

Не на ту ты попал, гадёныш. Ох, не на ту...

У меня, может, и не такая сильная аура, но я Мрак.

И там, где не хватает сил в честной магической борьбе, мы привыкли брать хитростью.

Но сам некромант отчего-то предпочитал не магию и не хитрость, а грубую физическую силу.

Резким движением он отнял руку от стены и следом тут же сжал свою горячую ладонь на моем горле.

– Не всегда – усмехнувшись, легонько сдавил пальцами шею. – Только когда на пути встречаются маленькие, назойливые ведьмы.

– На пути? Но мне кажется, наши пути никак не пересекаются, милый – с придыханием прошептала, почувствовав, как его пальцы сдавливают горло еще сильнее. – Но если хочешь, можем ненадолго их пересечь... – понизила голос до самой развратной, низкой ноты.

Да, милый, пойдём ко мне домой, там всюду стоят заглушки от чужой магии и там уж я отыграюсь на тебе по полной.

Мужчина в ответ хищно усмехнулся, склонился к самой шее и протяжно втянул носом мой запах, будто принюхиваясь.

Очень необычно для колдуна....

Вздрогнула от неожиданности, когда почувствовала, как его влажный язык вдруг неожиданно коснулся моей кожи.

Что за...

– Вкусная... Жаль только, что такая глупая – выдохнул где-то у самого уха.

Как раз в ту секунду, когда я собиралась, тоже без магии, стандартным коленом в пах научить его жизни, я вдруг заметила, как медальон на его шее начинал дымиться, сжигая вместе с собой и черную ауру.

За ней теперь все отчетливее проступала другая...

Светлая, с отблесками лунного света, горящая ярким серебряным цветом, аура, которая теперь перекликалась с заметно посветлевшими серыми глазами.

Волк!

И этот волк за мной следил, скрывая свою истинную сущность за дешевым амулетом.

Теперь уже сомнений у меня не оставалось – это прихвостень Ардо.

Дальше я действовала отлаженно и уверенно.

Молниеносно открыла портал и запихнула волка в свой дом, сорвав с его шеи уже дымящийся медальон.

Следом мощным шквалом ветра отбросила его к креслу, и тут же оплела путами его руки, привязывая их к подлокотникам.

Волк, на удивление, оказался очень слабым – даже не смог оказать должного сопротивления.

Вот и лопнул мой идеал, как воздушный шарик. Не такой уж этот титан и восхитительный.

– Где Гроз, волк? И зачем ты за мной следил? – требовательно спросила, нависая над ним.

– Надо же... – глаза волка блеснули – Теперь ты планируешь устраивать допрос, милая?

– Похвальная сообразительность.

– Что нужно сделать, чтобы его провели с пристрастием? – шире расставляя ноги, и едва ли не по-хозяйски располагаясь в кресле, спросил оборотень. – Только скажи.

Мой взгляд пробежал по самодовольному лицу, следом – по широкой груди и тут упал чуть ниже – на его брюки.

И... Там и застыл.

Боги, ну что ж за озабоченный народ эти волки!

– Все волки такие похотливые? – раздраженно отозвалась, отводя взгляд.

Покраснела.

Черт.

Давно я не краснела.

– Не проверял... Меня всегда больше интересовали вредные, строптивые ведьмы.

Со всей силы отвесила ему звонкую пощечину. Обычно, хорошо помогает вернуться в реальность.

Себе бы тоже отвесить, чтобы глаза перестали косить туда, куда не надо.

– Какая горячая попалась, надо же...

Каюсь, снова ударила.

Так сильно, чтобы у самой рука заныла, а волку хоть бы что.

– Отвечай на вопрос, оборотень! Где Гроз?

Волк взглянул на меня исподлобья, и на его губах появилась хитрая, просто дьявольская улыбка.

– Семейство Гроз большое....Кто именно тебя интересуется, красавица?

– Ардо. Глава клана, где он скрывается?

– Скрывается? – вкрадчиво переспросил он. – Боги, ну что за поганая репутация...

Всё.

Достал.

Подошла ближе, склонилась почти вплотную к нему, заглядывая прямо в глаза, которые сейчас уже горели ярким, лунным серебром.

Следом материализовывала в ладони огонь и угрожающе поднесла его прямо к лицу наглеца.

– В последний раз спрашиваю, волк, и в этот раз действительно рекомендую отвечать, или я спалю тебя к чертям. Где Ардо?

Волк несколько не испугался.

Более того, сам поддался вперед, приблизив своё лицо к пылающему огню.

Еще каких-то пару миллиметров и на его лице останется ожог.

– Раз ты так хочешь узнать... – хищно оскалился он – Ардо Гроз, милая, это я. И, если ты не готова качественно меня развлечь, боюсь, я буду вынужден покинуть ваш курорт.

Глава 3

Огонь в моих руках гаснет.

Неужели мы и правда поймали главу самой большой южной стаи?

Ардо Гроз.

Быть того не может.

Хотя...

Нет, это, определенно, был он.

Альфа даже сейчас не падал в грязь лицом, упрямо не желая казаться проигравшим. На лице – все то же самодовольное выражение.

Волк умудрялся смотреть на меня так, будто это я связана, а не он.

– Скажи мне, милая, маленькая ведьма, на что вы рассчитывали, начиная на меня охоту? Что я не замечу соблазнительную добычу, которая сама просится в пасть?

Голос снисходительный. Будто с неразумным ребенком разговаривает.

И не смотря на то, что альфа сидел здесь, в моем доме, привязанный к креслу и беспомощный, это злило.

Колола его насмешка, его высокомерный взгляд.

Я не могла отделаться от раздражения, которое все еще взбиралось вверх по нарастающей с того самого момента, как впервые почувствовала на себе его взгляд.

– Не лъсти себе, хищник – облизала пересохшие губы, чувствуя как поднимается внутри непонятное волнение .

Тот медальон лишь изменил цвет ауры, но он не мог изменить одного – силу этого волка.

И эта сила, словно играючи, до сих пор щекотала каждый мой нерв.

– Сегодня добыча здесь ты. Если ты не заметил, я связала тебя самыми крепкими заклинаниями.

Так ведь?

Так.

Все сделано четко, правильно и без единой ошибки.

Нити синего огня, словно змеи, крепко окутывали его руки и ноги, привязывая к креслу.

Но усмешка на лице волка, вопреки всем законам логики, стала еще шире.

– Какая умница. Если снимаешь их, лично похлопаю тебе в знак восхищения.

У меня дернулся глаз.

Нет, этот волк не просто меня раздражал. Он меня бесил.

Бесило то, что он не относился ко мне серьезно, бесило, что не боялся и еще – что я и сама уже не была уверена в своей победе.

Сейчас нужно было всего-то сделать последний шаг.

Просто взять заготовленный нож, на который я уже давно нанесла необходимые, смертоносные заклинания и вонзить ему в грудь.

Возможно , дважды.

Возможно, и этого не хватит и придется прибегнуть к помощи сестер, но я должна была хотя бы попытаться.

– Кажется, я понимаю, почему вампир приказал тебя прикончить – сказала вместо этого.

– Ах, это ... – Гроз разочаровано выдохнул – Скучно, малышка. Я в тебе разочарован. Надеялся, у тебя что-то поинтересней престарелого кровососа.

Сжала челюсти до скрипа.

Раздражение, добравшись до самой верхней, критической точки, должно было вот-вот бомбануть, как котел с зельем, в которое вместо высушенных корней экхарового дерева добавили коготь дракона.

И, когда оборотень, медленно пробежав по мне взглядом, снисходительно выдал:

«Давай поживее, кроха. Я очень скучаю по своим праотцам», – всё-таки бомбануло.

Мне будто разом оттянули каждый нерв, а потом, словно натянутую резинку, отпустили.

Будто в зелье бросили не один драконий коготь, а целую сотню, и котел разлетелся к чертям, как самая настоящая, атомная бомба.

Я тебе не кроха.

Захотелось немедленно, до покалывания на кончиках пальцев, стереть это наглое, самодовольное выражение с его лица, увидеть мольбу во взгляде, покорность, растерян-

ность...

Что угодно, но только не это.

Я зарылась пальцами в черные волосы Гроза, оттянула его голову назад и грубо потрепала, как пса по загривку, мысленно возвращая себе ведущую роль.

А потом...

А потом, все еще видя насмешку в его глазах, решилась на самый идиотский, самый отчаянный поступок в своей жизни!

И все потому, что я – не кроха, я черная ведьма, и, черт подери, могу позволить себе любую извращенную гадость.

С вызовов глядя в серебряные глаза, пробежала острыми ноготками по широкой, напряженной груди и уверенно прокралась ниже.

Волк удивленно вскинул брови, взглядом следя за моими пальцами.

Всё-таки, он действительно хорош, когда молчит.

В фигуре нет ни изящества, ни аристократизма, которые восхищали меня в мужчинах прежде.

Ардо Гроз был соткан из грубой, мужской силы, напрочь лишенной даже жалкой доли утонченности.

Почувствовала, как дрогнули и напряглись под моими пальцами мышцы его живота.

Не отрывая взгляда от лица волка, в густой, нависшей над нами тишине, поигралась с металлической пряжкой ремня.

С губ Гроза сорвался тихий, предупреждающий рык.

Звериный, глубокий и опасный.

Возьми нож, Айса, возьми нож и прикончи его, срочно! – тут же испуганно завопил внутренний голос.

Но лязгнула пряжка ремня, бегунок молнии на ширинке медленно сполз вниз, и в руки я взяла совсем не нож.

Да-а...

Этот волк напрочь лишен даже жалкой доли утонченности – дважды верно.

Только теперь уже в буквальном смысле.

Не знаю, что там у него по части идеального генофонда сына первой стаи, но с остальным уж точно все шикарно.

Крепко обхватила увитый венами, каменный член, так и не сумев сомкнуть пальцы до конца, и сделала медленное движение вверх.

Черт хвостатый, он же просто восхитителен...

Ладонь опустилась вниз.

Вверх-вниз.

Волк откинул голову на спинку кресла, и шумно втянул носом воздух.

Вот ты и проиграл, милый.

Вот и исчезла твоя снисходительная ухмылочка.

Теперь уже усмехалась я, быстрее скользя ладонью по всей длине идеального, просто восхитительного ствола.

– Запомни, пёсик, команду здесь я, а ты уже смертник...

Снова вверх- вниз.

И, черт подери, как же приятно было ощущать над ним

свою власть.

Как приятно было смотреть, как исказилось от наслаждения его мужественное лицо, как выступили капельки пота на лбу и как сексуально обнажились клыки.

При мысли о том, что, будь он на свободе, эти острые клыки впились бы в мою кожу в самый подходящий для этого момент, тело пронзило иголочками страха и...удовольствия.

Мы застонали одновременно.

– Теперь уже я перестала быть неразумной крохой, да, волчонок?

– Повысил до стервы... – отозвался Гроз сквозь стиснутые зубы.

Сейчас тон его голоса понравился мне куда больше.

И я, словно зачарованная, дрожа от желания услышать этот низкий голос снова, продолжала двигать рукой.

Спохватилась.

Нет, не так.

Я просто отбирала у него преимущество, которое еще минуту назад так и сквозило в его высокомерном, насмешливом взгляде.

Всего-навсего.

Да...

Я просто ломала его волю, подминала под себя.

И это вообще-то тонкое психологическое насилие, рассчитанное на то, чтобы утвердить над ним свою власть...

Вверх – вниз...

Определенно, это единственная причина.

Но собственное тело эту причину слушать не желало.

Внизу живота тугой спиралью закручивалось желание пойти дальше, ощутить его внутри себя...

Колени подкосились от резко накатившей слабости.

Рогатый чертов черт!

Со мной происходило что-то странное, и противиться этому я уже не могла.

Загипнотизированная этими ощущениями, опустилась перед волком на колени, отгоняя мысль о том, что таким образом я сразу перехожу в подчиненное и даже унижительное положение.

Плевать.

Никто не узнает.

Ни сестры, ни вампир...

И мой единственный соучастник точно будет «могила», уж я об этом позабочусь.

А пока что мне в полной мере хотелось насладиться своей горячей игрушкой...

Я склонилась ближе, умирая от совершенно неожиданно-го, абсолютно нерационального желания сделать то, чего не делала никогда.

Даже для того, единственного... гада и предателя.

Возбуждение накалилось до предела, когда я почувствовала, как горячие пальцы зарылись в мои волосы.

Волк по-хозяйски притянул меня ближе к своему паху и

поднес нежную головку к моим губам.

Я провела по ней языком, словно передо мной самое вкусное мороженое в жаркое лето и...

Мое тело ошпарило ледяной волной ужаса еще до того, как понимание успело коснуться разума.

Пальцы?

Руки?

Какого черта?

В панике я отпрыгнула от волка, словно от заражённого драконьей проказой.

Оказавшись на безопасном расстоянии, я удивленно осознала, что он и не пытался меня удержать.

Лишь оскалится, поддавшись вперед и шумно втягивая носом воздух, от чего жесткие, угловатые черты его лица стали еще больше походить на звериные.

Но вовсе не это было самым страшным...

То, что я увидела перед собой после – повергло меня в еще больший ужас.

Ноги оборотня все еще были опутаны магией, но теперь уже это были вовсе не те яркие, крепкие веревки, которые должны были намертво удерживать его на месте.

Сейчас моя магия оплетала его ноги едва заметной, полупрозрачной синей паутинкой.

А руки...

Боги, как такое возможно, что самое надёжное, самое крепкое удерживающее заклинание бесследно исчезло с его

рук?

Как?

– А напуганной ты мне даже больше нравишься, Айса...
– жесткая усмешка снова появилась на лице Гроза.

Низкий, глубокий голос оборотня опять пустил по телу волну мурашек.

Только теперь уже это никак не было связано с возбуждением.

Я действительно была напугана.

В моем доме один из самых сильных оборотней, и он вряд ли захочет великодушно понять мою потребность его убить.

Особенно, если с него спадут последние удерживающие заклинания.

Игры закончились.

Сейчас мне срочно нужно было как можно скорее укрепить эти нити, отбросив в сторону все эмоции, которые мешали сосредоточиться.

"Наверное, в первый раз я просто плохо сплела энергетический узел" ...

Так я думала первые несколько секунд, до тех пор, пока не сделала новую попытку наложить заклинание.

Шокированная, я смотрела, как едва различимая синяя нить змейкой пробежала по воздуху и тут же испарилась, рассеявшись, словно дым.

Сглотнула, встречаясь взглядом с хищными, наблюдающими глазами Гроза.

От выражения его лица новая волна слабости пробежала по конечностям.

А когда Гроз провел языком по удлинившимся, звериным клыкам, явно готовясь их использовать, я в ужасе схватилась за портативный телепорт, бросая все свои бесплодные попытки укрепить нити.

Этот монстр уже не казался мне сексуальным.

Ни его мощная, вздымающаяся грудь, ни тяжелое дыхание, ни раздутые ноздри ни звериные, просто одержимые глаза.

Кажется, этот волк собрался мне мстить.

И смерть, которую он явно решил оставить напоследок, точно не самое страшное, что он может со мной сделать.

Спокойно, АЙСА, спокойно. Дыши. Выход есть всегда.

Отступив к самой стене и не выпуская волка из вида, я сильнее сжала в ладонях телепорт, мысленно пытаюсь сосредоточиться на воспоминаниях о центральном пляже.

И плевать что так нельзя, плевать, что законом запрещено использовать телепорт в людных местах – на все это мне было сейчас плевать.

Главное – скорее убраться подальше отсюда.

Подальше от этого разъяренного, голодного зверя....

С замиранием сердца я наблюдала, как портал наполовину открылся, после – начал искриться фейерверком разноцветных огоньков, пытаюсь настроиться на нужную волну, и, спустя минуту, просто погас.

Проклятье!

Что-то было не так...

Как будто я не могла дать телепорту достаточно своей силы, как будто вместо мощного потока магии, через мои ладони текла лишь тонкая струйка.

– Извини, что отвлекаю, забыл спросить, – насмешливо обратился ко мне Гроз – как тебе кофе по моему рецепту? Не горчило?

Этот вопрос – как последний удар под дых.

Пазл сложился.

Руки ослабли настолько, что телепорт просто выпал из моих рук.

Я вспомнила тот странный вкус кофе, который оцарапал горло своей едкой, зеленой горечью, вспомнила, что подумала в тот момент, и только сейчас поняла, что та мысль была верной.

Меня на самом деле отравили зельем для восстановления резерва.

Подмешали больше необходимого и силы почти полностью сошли на нет, а вместе с ними – постепенно исчезало и все, что удерживала моя магия.

В том числе и эти веревки.

Эта слабость в коленях, этот туман в голове, проблемы с концентрацией – все это не было обусловлено моим желанием – это был самый явный, хрестоматийный признак того, что из меня вытекали собственные силы.

– Да, милая, не почувствовать вкус листовой фарги – обманчиво мягко проговорил Гроз – это еще нужно умудриться.

И снова на хищном лице появилась усмешка.

Только теперь уже она не злила...

Она пугала.

Первобытный инстинкт, оглушая пульсацией барабанные перепонки, заорал на всю мощность: *бежать!*

Бежать скорее, бежать быстрее.

Дальше!

И я, к своему огромному стыду, дернулась с места, понимая, что теперь уже сама оказалась в ловушке.

Без магии я не сумею открыть портал, без магии я не смогу использовать даже портативный телепорт, без магии я – ничто.

А передо мной самое сильное, самое опасное порождение Ночи, с которого вот-вот да и спадет последняя веревка, удерживающая его на месте.

Под хриплый, злой смех волка, я выбежала в коридор, только сейчас понимая, почему этот маньяк меня отпустил.

Гроз лишь растягивал свое удовольствие. Ему все это нравилось.

Нравился вкус загнанной в угол добычи, её испуг и мучающееся в ужасе сердце, которое вот-вот да и выпрыгнет из груди.

Не я за ним следила, это он меня выслеживал.

Узнавал повадки, наблюдал издалека, подбирал нужную стратегию, играл...

И теперь я как последняя трусиха убегала из собственного дома, потому что знала – если он все-таки меня поймает – мне конец.

Из груди вырвался судорожный вздох, когда за моей спиной все-таки послышались тяжелые шаги.

Нити окончательно исчезли, волк поднялся с места и уже шел по моему следу.

Он не бежал, сломя голову и не торопился.

Шаги медленные.

Ленивые.

Я же, перепрыгивая через ступени, летела к выходу из дома, чтобы как можно скорее добраться до машины.

В эти страшные секунды в моей голове проносились все те ужасающие слухи, которые ходили вокруг этого зверя.

И все, о чем шептались на шабашах, вдруг перестало казаться таким уж привлекательным, когда я сама стала полностью беззащитной.

Говорили ведь, что он хитер, говорили, что жесток, что кровожаден, мстителен, что он – монстр, который всегда играл со своей жертвой, словно кот с мышкой.

Но я лишь отмахивалась от всех этих слов.

Дура, дура, дура!

Едва только я схватилась за входную дверь и потянула ручку на себя, как дверь с громким стуком захлопнули пря-

мо у меня перед носом.

У самого уха раздался низкий, вкрадчивый голос:

– Какая невоспитанность, кроха. Добыча сама бежит за бравой хищницей, умоляя её поиграть... Нам придется поработать над твоими манерами.

Глава 4

Ардо Гроз

Крепко прижал к себе дрожащее тело, зарылся лицом в черные, как смоль, волосы и с наслаждением вдохнул их запах.

Пахло дождем.

Той самой озоновой свежестью, грозой и молниями, которые сейчас, будь у девчонки силы, наверняка сорвались бы на мою голову.

Но теперь не было ни сил, ни магии, ни молний.

И когда я резко развернул ведьму лицом к себе, от отчаяния она тут же укусила меня за плечо.

Определённо, с каждой новой секундой эта чертовка нравилась мне все больше и больше.

Теперь уже мне хотелось не просто её придушить.

Мне хотелось придушить её в процессе чего-то более интересного.

И, чтобы наконец по-настоящему развлечься, я забросил ведьму к себе на плечо и потащил её по лестнице наверх, в спальню.

Понимал, что должен сделать совсем иное, знал, что нужно просто от неё избавиться, как от надоедливой мухи, кото-

рая уже несколько недель жужжала под носом, но все равно упрямо оттягивал этот момент.

Позже.

Все – позже.

Не обращая никакого внимания на остервенелые протесты ведьмы, я поднялся вместе с ней по лестнице и, приняв себя, прошел прямо по коридору, определяя её комнату.

Девчонка что-то ядовито шипела, кусалась и даже рычала, не переставая тарабанить маленькими кулачками по моей спине.

Забавная кроха...

Распахнул самую крайнюю дверь. Здесь её запах был сильнее всего.

Черные простыни, зеркала с закрытыми створками, мебель из черного дерева и тяжелые, бархатные портьеры.

Отменный вкус.

Я сбросил её на широкую кровать и ведьма, словно напуганная, дикая кошка, тут же отпрыгнула к стене.

Черные глаза заметались от комода к журнальному столику, явно выискивая что-то, чем можно меня убить.

Боги, ну какая же сладость...

– Что тебе от меня нужно, пес? – спросила дрожащим голосом.

Скромно развел руками.

– Для начала – немного простого уважения.

– Я убью тебя как только ко мне вернуться силы!

А страха то в глазах сколько, отчаяния.

И правильно.

В моих планах – в полной мере воспользоваться этой милой беззащитностью.

– Правда? А я-то думал, это я собираюсь тебя убить, кроха. Предлагаешь подождать? – спокойно поинтересовался, сделав еще один шаг ей на встречу.

Загонял ведьмочку в угол.

Мне нравились ее мечущиеся глазки, её дрожащие руки, её вздымающаяся грудь.

Да...

Вот грудь особенно нравилась.

– И чем займешь? – уже почти рычал – Руками? Или под страхом смерти появились предложения поинтересней?

Контролировать зверя с каждой секундой становилось все сложнее.

Голос срывался на рык, удлинялись когти и клыки.

Про все, что удлинялось помимо этого, я пока что старался не думать.

Только вот с каждой новой секундой было все сложнее отрицать очевидный факт- эта девчонка сделала невозможное для эрраи – она разбудила зверя.

И зверь проснулся чертовски голодным.

Сделав новый шаг навстречу, я плотоядно наблюдал за девчонкой.

Она подпустила меня ближе, слегка отклоняясь влево. Все

её тело напряглось, как если бы она готовилась сделать прыжок.

Так и произошло.

Стоило мне сделать несколько быстрых шагов в ее сторону, как она тут же запрыгнула на кровать, желая добраться до двери с другой стороны.

Ах, спасибо, милая, за эти сладкие минуты ...

Позволил ей снова добежать до входной двери и даже дальше – во двор.

Самое приятное – оборвать погоню как раз в тот момент, когда добыча уже предвкушает свое мнимое спасение и её сердечко пропускает первый стук надежды.

Такой сладкий, такой отчаянный.

Вкусный.

Я перехватил девчонку за талию уже тогда, когда она только-только запрыгнула в свой автомобиль. Поволок наверх и опять, без особого почтения, сбросил на кровать, тут же навалившись сверху и вдавив соблазнительное тело в матрас.

– Занятно... Но не надолго. Теперь моя очередь предлагать варианты.

При этих словах по телу ведьмы прошла крупная дрожь и в глазах еще ярче загорелся неподдельный, искренний испуг.

Она начала тарбанить маленькими кулачками по моему лицу, по плечам, по груди...

Быстро перехватил её руки, переплел наши пальцы и прижал ладони к кровати, распиная ведьму под собой.

Разодрал бы, искусал, наказал...

Но убивать – нет.

Не хотел.

Не мог.

– Ты поганый, беспринципный, подлый ублюдок! – выкрикнула мне в лицо, а я довольно оскалился в ответ на эти оскорбления.

Кроха уже явно приготовилась умирать, совершенно не учитывая тот факт, что у меня на неё совсем другие планы.

Пока что.

Она кричала что-то еще, но я уже не слушал.

Вместо этого наклонился к её шее и медленно провел горячим языком по нежной коже, сопровождая свое действие предупреждающим рычанием.

Девчонка тут же испуганно затихла, не смея даже шелохнуться.

Да-а...

Этот звук успокаивал лучше любой колыбельной.

– Не бойся, кроха, если будешь послушной – шепчу у самого уха – в этот раз я тебя не убью.

А все потому, что такая чертовка достойна долгой игры.

Она достойна слезки, достойна погони и дрожи страха по телу...

А я достоин сладкого вкуса настоящей добычи.

Снова зарылся носом в черные, как смоль, волосы и снова с наслаждением втянул в легкие их умопомрачительный

запах.

– Ублюдок, если ты хотя бы попытаешься... – хлипко, неуверенно прошипела ведьма, но снова даже не шелохнулась, когда острым когтем я распорол ткань её футболки, намеренно царапая нежную кожу.

– Попытаюсь, кроха...

Не отрывая от неё взгляда, в котором сейчас горел открытый вызов, я накрыл подушечкой большого пальца набухшую розовую вершинку, мягко пригладил её и неожиданно ущипнул, вырывая из груди ведьмы удивленный, громкий выдох.

Продолжая пальцем грубо терзать напрягшееся навершие, склонился к другому и начал нежно вылизывать его влажным языком.

Не сдержавшись, на мгновение легонько прикусил вершинку зубами, следом тут же зализывая укус.

Зверь был не сдержан.

Он кусал, я – извинялся.

А когда солоновато-терпкий запах защекотал ноздри, я понял, что ведьму вполне устраивали мы оба.

Девочка все-таки возбудилась.

– Теперь я уже перестал быть поганим ублюдком, да, кроха?

Прикрыв глаза, она сладко застонала, принимая свое поражение.

– Понизила до примитивного кобеля...

И убить бы её прямо после этих слов, а нет...

Все еще не мог.

Вместо этого я поцеловал эту маленькую, языкастую стерву.

Да – грубо, да, до боли впиваясь удлинившимися когтями в её тело, царапая...

Да – кусая.

Но поцеловал.

И очень скоро, послав к чертям свою гордость, ведьма окончательно сдалась, отвечая на мои бешеные поцелуи.

Только вот, отвечала так, будто её озорной язычок – ядовитая змея, которая жалила меня раз за разом, впрыскивая в рот свой отравляющий яд.

– Будь ты проклят, пес – иступлено прошептала, когда я перестал терзать её губы.

В глазах теперь никакого испуга, лишь черный азарт и желание.

То, самое острое, где-то на грани того, чтобы сначала всё-таки успеть со мной переспать, и только после – попытаться убить.

– Уже проклят... – прохрипел, раздирая когтями её джинсы.

Я был пьян этими злыми, черными глазами, этими губами-отравой, острыми зубками..

И все, чего хотел в дурмане терпкого хмеля – заставить её принять меня так, как и должна принимать волка женщина,

разбудившая зверя, – покорно выгибаясь на встречу, двигаясь бедрами в такт, в безумии сменяя простыни....

Разодрав джинсы в ключья и порвав шелковую ткань трусиков когтями, я был уже готов впиться во влажную плоть губами, чтобы попробовать её на вкус, как вдруг учуял совершенно ненужный аромат.

Сначала я почувствовал совсем рядом знакомый запах старшей сестренки, а после, спустя несколько секунд, – внизу едва слышно отворилась входная дверь.

Глаза малышки-ведьмы тут же загорелись особым, дьявольским огоньком.

Теперь уже она сама притянула меня к себе за ворот рубашки и впиалась в мои губы.

И поцеловала, гадина, так, что я одурел.

Жадно, ненасытно, настойчиво.

Тоже услышала, что приехала сестричка и решила удерживать меня здесь до её прихода.

Подставить меня захотела, маленькая стерва.

А, между тем, её сестра уже кралась по деревянным ступеням лестницы.

Придется менять тактику...

Что-то смутно подсказывало, что кроха расстроится, если я убью сестрицу прямо на её глазах.

О приятной игре с добычей точно придется забыть.

– Ты ведь не можешь уйти сейчас... – самым развратным образом всхлипнула чертовка, когда я все-таки отстранился.

Не желая с этим мириться, она раздвинула передо мной стройные ноги с разодранными шелковыми трусиками и призывно приподняла бедра вверх, не отрывая ядовитого взгляда от моего лица.

"Точно стерва" – восхищенно прорычал зверь.

И вместо того, чтобы на прощанье свернуть этой малышке шею, я впился клыками в белоснежную кожу, оставляя на ней свой след.

Девчонка вскрикнула от боли и попыталась меня оттолкнуть, но я лишь сильнее вдавил её тело в матрас, крепко удерживая в своих руках.

– Пусти! Мне больно!

Зверь заурчал от удовольствия в ответ на этот жалкий крик.

Да, малышка, это больно...

Это неприятно.

Но после всего, что ты сделала и особенно после того, что хотела сделать, ты будешь это терпеть.

Секунда. Две. Три....

И шаги слышны уже в коридоре.

Я отпустил её шею, пальцами надавил на щеки и теперь уже прикусил влажные, розовые губы, чтобы тут же с наслаждением слизнуть ароматные капельки крови с клыков.

– Не скучай, кроха, я обязательно дам тебе еще одну возможность меня убить...

Глава 5

Айса

– Айса? – Истра так и застыла на пороге комнаты, переводя взгляд с меня на распахнутое окно.

– Без комментариев – процедила сквозь зубы, чувствуя, как ядовито пульсирует внутри злость.

К слову, не только она, и этот факт сейчас раздражал еще больше.

– Только не говори, что вместо того, чтобы убить волка, ты с ним переспала?!

Зеленые, кошачьи глаза сестры просверлили меня откровенно убийственным взглядом.

– Нет.

– Я слышу разочарование в голосе? – Истра подозрительно прищурилась.

Со злости запустила в сестру подушкой и снова навзничь плюхнулась на кровать.

Истра возмущенно фыркнула, ногой отодвинула подушку от порога назад в комнату, а затем развернулась и громко хлопнула дверью.

А я в этот момент почувствовала себя полнейшей дурой. Мало того, что я чуть не отдалась новоявленному врагу,

так он еще и умудрился от меня сбежать.

– Проклятый пес – процедила сквозь зубы, поднимаясь с постели.

Вся моя одежда была безнадежно разодрана, щеки горели, грудь ныла от жадных, и даже грубых прикосновений волка.

Еще и шею жгло.

Натурально ведь укусил, гад клыкастый, так что на коже даже выступили темные горошинки крови.

Поднявшись с постели, я быстро стащила с себя все, что осталось от разодранной одежды, и следом натянула на тело черный, бархатный халат.

Закуталась в него, как вурдулак в свой саван и придиричиво оглядела себя в зеркале.

Черные глаза лихорадочно блестели, на шее горел красный укус, а кожа все еще пылала, будто меня заживо вскипятили в адовом котле.

От болезненного чувства стыда, которое все увереннее разгоралось внутри, я даже себе в глаза долго смотреть не смогла.

При мысли о зелье, которым волк умудрился меня напоить, мне захотелось взвыть от собственной глупости.

Не знаю, сколько капель настойки Гроз приказал добавить в мой напиток, но в инструкции было указано, что при передозировке требуется минимум три дня, чтобы внутренний резерв очистился, и силы полностью восстановились.

Вот тебе и внеплановый отпуск, Айса.

Не находя себе места, я закрыла окно и задернула шторы, чтобы в комнату не проникал даже жалкий намек на солнечный свет. Следом плеснула немного воды в горшок с захиревшим нарциссом, подобрала подушку с пола, заправила постель, сложила все вещи на полках в шкафу и даже вытерла пыль...

И все это ни капельки не помогло успокоиться!

Внутренности до сих пор то холодило, то обжигало, то скручивало...

Я знала, что все это – вовсе не действие листовой фарги, и даже не её побочный эффект, но все-таки не ожидала, что собственное тело будет так похабно реагировать на постороннего волка.

Как только приду в себя, обязательно заведу себе любовника.

И обязательного – временного.

Просто для здоровья.

Просто для того, чтобы собственное тело больше не представляло меня в самый ответственный момент, и когда мне нужно будет достать нож, я не полезу за ним в ножны смертельного врага, расстегивая его ширинку.

Спустя примерно полчаса внизу снова хлопнула входная дверь, и уже через пятнадцать минут у меня на столике материализовалась чашка с горячим чаем, шоколадное пирожное и записка:

«Приятного аппетита, неудачница. Даже не надейся, что

пирожное не отравленное.

П.С. Не придешь к ужину – прокляну ».

Я едва заметно улыбнулась.

Слава Богам, Лея наконец-то научилась маскировать свои светлые душевные порывы под что-то более соответствующее статусу темной ведьмы.

И, возможно отчасти благодаря этому, к вечеру я почувствовала себя если не в порядке, то хотя бы просто способной выйти из комнаты.

Когда спустилась вниз, Лея как раз варила кофе у плиты.

В гостиной, то и дело, со всей силы хлопала дверца, а в темноте, за окном, которое выходило в сад, что-то противно скреблось о стекло.

От уютной обстановки собственного дома стало еще немного легче, но порадоваться этому я уже не успела.

Стоило мне только сесть на диван, как в дверь тут же настойчиво постучали.

– Мы кого-то ждем? – требовательно спросила Истра, заходя в гостиную.

Лицо сестры все еще было напряженным.

В такие моменты мне даже казалось, что она больше похожа на мать семейства, чем, собственно, сама мать.

– Это курьер, я заказала несколько дизайнерских украшений из нового магазина – крикнула Лея из кухни. – Заберите у него доставку, пожалуйста!

Я подошла к двери, распахнула её и увидела на пороге мо-

лодого мужчину.

При виде меня он сделал шаг назад и опасно вжал голову в плечи.

– Дом Мрак? – пряча глаза в пол, спросил мужчина.

– Допустим.

Он сглотнул и сделал еще один шаг назад.

Я же в свою очередь заинтересовано уставилась на него, не очень-то понимая причину такого поведения.

Обычно, с мужским полом у чистокровных ведьм дела обстояло с точностью, да наоборот – липнут так, что сложно отделаться.

– Ваш заказ – дрожащей рукой курьер протянул мне коробку, обернутую в розовую подарочную упаковку.

Мерзость...

Сразу видно, что для Леи.

– Также м-мы рады... – у мужчины нервно дернулась щека – рады порадовать вас особым п-подарком от имени нашего бренда – он протянул мне красный бархатный мешочек.

Взяла его в руку, ослабила нить и высыпала в ладонь украшение.

– Это серебряный браслет из нашей последней к-коллекции «Крылья...л-любви».

Черт!

Первым импульсом было тут же выбросить это украшение на землю.

Но когда я осознала, что уже держу его в руках и, оно,

совершенно точно, не причиняет мне никакой боли и лишь слегка покалывает ладонь, то очень этому удивилась.

– А вы уверены, что серебро настоящее?

Все тело курьера пошло нервной дрожью.

Ему явно было сложно выносить мое присутствие, а уж разговаривать со мной – тем более.

– Д-д-да, к-конечно.

Пожала плечами.

Видимо, серебро реагировало именно на магию.

Нет магической силы – нет и сильного негативного воздействия на тело.

Интересный факт...

– П-прошу прощения. Не могли бы вы...

Собрав остатки мужества, курьер протянул мне отчет.

Я поставила в документе подпись, указала время доставки и, вернув лист, раздраженно захлопнула дверь прямо под носом у бедолаги.

Раздраженно – потому что только сейчас поняла, почему он так на меня отреагировал.

Да ведь из-за этого укуса от меня фонило только этим проклятым псом!

Подобные действия слишком сильно отражались на ауре, а без магии моя энергетика и так была сильно понижена.

Подсознание этого бедолаги всего лишь считало звериную энергетику, которая воздействовала на него на уровне самых глубоких инстинктов.

Инстинктов, в которых один – добыча, а другой – хищник. И снова захотелось взвыть от бессильной ярости.

Кажется, мой план с любовником накрылся медным тазом...

Когда я села за стол в гостиной, Истра пренебрежительно от меня отвернулась.

– Как дела в офисе, Лея? Надеюсь, тебе сегодня повезло больше, чем некоторым из нас... – в надменном голосе сестры сквозило осуждение.

Лея устало вздохнула и, прежде чем ответить, заботливо пододвинула ко мне чашку с горячим кофе.

Средняя сестра всегда чувствовала напряжение и всегда пыталась установить равновесие в эмоциональном фоне окружающих.

– Не знаю, девочки, это еще как посмотреть...

Я чуть поддалась вперед, улавливая в голосе сестры тщательно скрываемое волнение.

– Ты что, все-таки сумела пробраться в отдел службы безопасности Дадиани? Удалось узнать что-нибудь про Гроза?

Лея согласно кивнула, заправляя золотую прядь за ухо. В голубых глазах теперь ясно читалась растерянность.

– Удалось. И, боюсь, вам это не понравится.

Она подняла с пола свой кислотно-розовый рюкзак, достала оттуда папку серого цвета и бросила её на стол.

Выглядела та весьма внушительно.

Страниц двести – не меньше.

– Вампир опасается его гораздо больше, чем нам могло показаться вначале. В этой папке собрано все, что известно про Гроза за годы наблюдения – психологические характеристики, боевые навыки, методы ведения охоты и прочая ерунда.

– Ты уверена, что все сделано незаметно? – с подозрением спросила Истра, не торопясь брать папку в руки.

– Уверена. Я приняла приворотное зелье и дала вампиру из службы безопасности выпить своей крови, чтобы он пропустил меня в нужный отдел. Я его несколько недель окучивала. Не думаю, что влюбленность покажется ему неестественной. Да и к тому же, от крови он так опьянел, что уже ничего не соображал.

– Хорошо... Но с чего у вампиров такое внимание к простому альфе? – не унималась Истра. – Только из-за того что он якобы принадлежит к мифической стае первых волков ?

Лея облизнула пересохшие от волнения губы.

– Боюсь, эррай – это не просто первая стая, девочки. Тут все гораздо серьезней. В деле сказано, что Гроз одним взглядом может подавлять волю любого альфы. Альфы, понимаете? Не просто волка. При желании, он может собрать такую стаю, которая вампиру даже и не снилась. И, если верить всему, что здесь написано, – Лея постучала пальцем по картонной поверхности папки – нам уже пора выбрать себе платья в последний путь.

По моему телу пробежал холодок.

Не комментируя, я потянулась к папке, раскрыла её на первой странице, и прочла краткую, вводную характеристику волка, пропуская данные о росте, весе и прочих физических показателях:

«Ардо Гроз – альфа и эрраи.

Стая прямых потомков первого волка.

Статус – особо опасен.

Основные характеристики – жестокость, кровожадность, хитрость.

Тактика ведения охоты – выслеживание, далее – длительная игра, далее – послабление и мучительная смерть.

Пара – не предусмотрена».

– Нет пары? Разве такое возможно? – спросила с подозрением.

Так не бывает.

У любого волка всегда есть пара. Пусть им часто приходится долго её ждать, но теоретически – она всегда есть.

И одна эта маленькая неточность уже могла разрушить все эти жуткие сплетни, как карточный домик.

– Для эрраи возможно – тем не менее, ответила Лея. – У него действительно нет уязвимой точки, вроде пары. Иными словами, он спроецирован как самая настоящая машина для убийств. И, подозреваю, что если эта машина нас все еще не прикончила, то лишь для того, чтобы сыграть с нами в свою игру. Если пролистаешь пару страниц, то увидишь в

докладе о его охотничьих повадках , что смерть добычи для него – ничто. Ему важно играть – охотиться, выслеживать, чувствовать твой страх, отпускать, потом снова ловить... Он хищник – он этим питается.

Мы все втроем подпрыгнули от неожиданности , когда где-то наверху в этот момент противно скрипнула дверь.

Укус волка огнем вспыхнул на коже.

Мне вдруг показалось, что вместе с его запахом, я носила в себе и его часть – часть кровожадного монстра, которая заставляла чувствовать его незримое присутствие даже сейчас.

Это жуткое ощущение холодком дрожи пробежало по телу и я отбросила папку на стол.

– Поздно. Он уже играет. Гроз знал, что мы за ним следим. Амулеты постоянно сбивались с нужной частоты потому, что он прятал свою настоящую ауру за медальоном, и...

Я откинула волосы с шеи, показывая сестрам укус.

– Боги... – пропищала Лея, прикрывая рот ладонью.

Судя по её взгляду, она меня только что похоронила и сейчас как раз приготовилась оплакивать.

И даже Истра забыла про свое раздражение, с ужасом уставившись на мою шею.

– Если не успею выбрать себе платье, имейте ввиду, что я предпочитаю черное – из моей груди вырвался нервный смешок.

Истра чуть поддалась вперед, аккуратно касаясь пальцами воспаленной кожи.

– Это очень похоже на метку пары, но ведь её ставят ночью, во время... – сестра поморщилась, подбирая нужное слово – во время спаривания, и обязательно в полнолуние, чтобы Луна скрепила союз...

– Да – легко согласилась я. – И если это не метка пары, то это метка персональной добычи Гроза. Он сказал, что снова появится. Судя по всему, теперь именно он будет охотиться за нами. У кого-нибудь есть идеи как спастись?

Лея, прикусив губу, неуверенно посмотрела сначала на Истру, а потом на меня.

– Может я ошибаюсь, но думаю, нужно хотя бы попытаться поговорить с мамой...

– Нет! – синхронно ответили мы с Истрой.

После того, как по телефону в полиции она лишь рассмеялась над нами, назвав неудачницами, разговаривать с ней совсем не хотелось.

– Бросьте, ну не может же она в самом деле нас ненавидеть... Она ведь наша мать. И только она может знать где ключ, который так нужен Дадиани. Найдем его и мы свободны! А сейчас получается, что мы застряли между двух огней.

– Да маме плевать на наши проблемы, Лея! – Истра немного повысила голос. – Её фотографии с пляжа, очень хорошо это демонстрируют.

Все знают про злых колдуний из детских сказок, так вот наша мама – одна из них.

Самый яркий представитель.

Лучшая воровка, известнейшая темная ведьма и просто отвратительная мать по совместительству.

– Стоит хотя бы попытаться! Мама – наш единственный источник информации, и мы не можем так легко от него отказываться.

Я сдалась, поднимая вверх руки.

– Ладно. Может ты и права.

Истра раздраженно выдохнула.

– Если что – я была против – она поднялась со стула и вышла из гостиной за хрустальным шаром для дальних коммуникаций.

Мама постоянно меняла номера, так что дозвониться до нее по телефону было невозможно.

– Кстати, ты уже нашла себе психолога? – почти шепотом спросила Лея, когда мы остались наедине.

Я отрицательно мотнула головой, и сестра тут же вложила мне в ладонь визитку.

«Арчибальд Гриммо – кризисный психолог, специалист по работе с темными ведьмами, нежитью и прочей нечистью» – было выведено на черной, матовой поверхности.

– Знакомая посоветовала. Он как раз помог ей прийти к себе после расставания и...

Я бросила на сестру выразительный взгляд.

– Молчу-молчу – тут же отозвалась Лея, по детской привычке отодвигая подальше от меня свой стул.

Стоило только спрятать визитку в карман халата, как в го-

стиную вернулась Истра с хрустальным шаром в руках.

Она навела на него заклинание поиска и отодвинула шар в самую середину стола.

Втроем мы напряженно вглядывались в туман, и все вздрогнули, когда внезапно внутри появилось лицо матери.

Офелия Мрак.

Идеальна, как и всегда.

Чёрные волосы уложены в мягкие локоны, а ярко-зеленые глаза, которые так походили на глаза дикой кошки, были подведены на восточный манер, делая её похожей на языческую королеву.

– Надо же, какой приятный сюрприз! – прошебетала она, сопровождая свои слова теплой улыбкой. – Привет, лапочки.

Мы с сестрами переглянулись.

Все нахмурили брови и сделали глубокий вдох.

– Привет, мам – отозвались хором на выдохе.

– Ох, сладкие, я так рада вас видеть – пропела мама, глядя на нас полными любви глазами.

Обычно, она так смотрела только на ценные артефакты и, разве что, на мужчин.

На артефакты, – чтобы украсть и перепродать, а на мужчин – чтобы использовать по самому примитивному назначению.

Поэтому мы снова напряженно переглянулись, чувствуя во всем этом явный подвох.

Но, слава Богам, длился этот спектакль недолго.

Мама чуть поддалась вперед, разглядела меня получше, прищурилась, не выдержала и, наконец, стала сама собой.

– Айса, милая, твои волосы смотрятся просто отвратительно! Ты опять себя запустила? Из-за кого на этот раз?

Вот и настоящая мама...

Захотелось даже снова поздороваться.

– Я в порядке, мам.

Не смотря на то, что замечание было сделано мне, Лея тут же тихонько потянулась к своим золотистым волосам и отбросила на спину пряди, кончики которых были окрашены в розовый.

Это было сделано как раз вовремя, потому что следом мама перевела цепкий, придиричивый взгляд уже на неё.

– Мам, нам бы кое-что узнать – осторожно начала Истра, отвлекая её от привычной инспекции. – Раз уж мы оказались здесь, и нас могут убить. Ну, если тебя это волнует, конечно....

Лицо матери тут же помрачнело.

– А-а-а – протянула она. – А я-то, дурочка, подумала, что вы просто по мне соскучились. Размечталась, наивная.

В этот момент большая, мужская ладонь опустилась на её плечо и провела по нему в успокаивающем, нежном жесте.

Позади мамы встал высокий, загорелый блондин с идеальным торсом.

При первом взгляд на него, показалось, что он совершенно голый.

При втором – стало ясно, что не показалось.

Он заботливо вложил в ладонь матери бокал с вином, и принялся ритмично массировать её изящные плечи.

– Ладно, давайте выкладывайте, что вам нужно, раз позвонили – подобрёв, скомандовала мама.

Истра облегченно выдохнула и сразу перешла к делу.

– Дедиани часто спрашивает про какой-то ключ, который был среди украденных вещей. Может, ты помнишь, что это за ключ и от чего он?

Глаза матери алчно блеснули, а на лице появилась едва заметная ухмылка.

О, да, она точно прекрасно это помнила и лишь для виду задумчиво нахмурилась, проводя большим пальцем по губам.

– Ключ... Ключ... Дай-ка вспомнить... Ах да! Ключ от Ночи, точно.

Лея, до этого обреченно подпирившая лицо рукой, медленно опустила ладонь на стол и выровнялась.

Мы с Истрой пораженно переглянулись, не веря своим ушам.

Ключ от Ночи?

Невозможно...

Считалось, что когда-то очень давно, во время нашей войны с демонами именно этим ключом и был открыт портал в мир людей.

Согласно старым легендам, благодаря нему мы перешли

из мира вечного мрака, в человеческий мир.

В средние века, тысячи бессмертных начинали на него свою охоту, тысячи – одержимо стремились завладеть древнейшим артефактом, но все их усилия были тщетны.

После Перехода ключ исчез, а со временем, даже рассказы о нем превратились в сказку, которую давно уже не воспринимали всерьез.

– Ты уверена, что это именно тот ключ? – с сомнением переспросила Истра.

– Уверена, так же как и в том, что мои дочери никогда не ценят всего того, что я для них делаю. Сто процентов.

– Ты его продала? – напряглась Лея. – Или он все –таки у тебя?

– Его? Нет. Такое не продают. Мне не нужны были проблемы.

– Но по телефону ты сказала, что все продала...

– Конечно, Айса! Вы звонили мне из полиции. Какого еще ответа вы от меня ждали? Честного? – усмехнулась мама.

– Тогда где он?

– Кажется, я спрятала его прямо под носом у Дадиани, чтобы он никогда не смог его найти... Так, из чистой вредности. Он был просто отвратительным начальником.

– И почему же он не сможет его найти? – спросила, чувствуя нарастающее внутри раздражение.

Меня неимоверно злила мамина манера подавать информацию.

Было почти невозможно добиться от нее конкретного ответа хоть по одному вопросу.

– Потому что, милая, даже сам вампир не знает, как на самом деле выглядит ключ. . . Эту тайну только я разгадала – мама гордо вскинула подбородок. – Забавно, да? Одна прорицательница как-то сказала Дадияни, что ключ чудом оказался в его доме, и я это услышала. Потом, когда я уже сбежала, та ведьма сказала вампиру, будто он внезапно исчез, и тогда я поняла, что сумела унести нужную вещь – на лице мамы появилась коварная улыбка. – Но вам-то все это зачем, лапочки? Хотите попытаться его найти?

– Возможно – осторожно отозвалась Истра.

Мама весело рассмеялась, словно услышала самый забавный анекдот на свете.

– Что ж. Тогда вы должны знать, что этот ключ открывает не только двери Ночи. Он способен открыть любую дверь. Думаю, это поможет в поисках.

– А я думаю, первое, что нам поможет – это понимание того, как выглядит этот артефакт – заметила Лея.

– Совершенно точно, он не выглядит, как ключ. В этом его главная особенность. Попробуйте покопаться в старых историях, может найдете что-нибудь интересное.

Все эти туманные объяснения медленно, но уверенно выводили меня из себя.

Вечно она играла в свои игры.

Вечно воспринимала жизнь как колесо рулетки, которое

и крутится и останавливается только по её команде.

Сейчас, как никогда сильно захотелось дотянуться до нее сквозь волшебный шар и хорошенько встряхнуть, возвращая в реальность, в которой нас могли вот-вот убить.

Хотя, да, о чем это я?

Ей же все равно.

И, словно подтверждая мои мысли, мама беззаботно потянулась, прикрыла глаза и всецело отдалась ласке молодого блондина.

– Ты что, не можешь сказать нам прямо, как на его най-ти? – резковато спросила Истра.

Даже у старшей сестры нервы были уже на пределе.

– А почему я должна это делать? Пора начинать самим решать свои проблемы, лапочки.

– Свои проблемы? – возмущенно переспросила я.

Это стало последней каплей.

– А ничего, что мы решаем ТВОЮ проблему и отбываем ТВОЕ наказание, пока ты целыми днями валяешься на лучших пляжах Европы в обнимку со своим любовником?

– Упаси меня боги! – снова рассмеялась мама. – Не нужно обвинять меня в моногамном образе жизни, Айса. Я валяюсь с любовниками.

Она поднесла бокал к губам и выпила оставшееся вино залпом.

– И вообще, такое чувство, что это не мне, а вам по триста лет. Откуда столько занудства? Знали бы вы, сколько раз

меня грозились убить. Ничего, выжила как-то, еще и вас на ноги поставила. А вы развели тут целую драму.

– Может, мы развели драму, потому что нас подставила родная мать? – не выдержала Лея.

– Я вас не подставляла, милая. Мне всего лишь потребовалась ваша помощь и я ей воспользовалась. Не слишком большая благодарность за то, что я всю молодость на вас потратила, не находите?

– Только об этой помощи ты нас забыла попросить! – вспыхнула следом и Истра.

Мама разочарованно покачала головой.

– Какие же вы, все-таки, токсичные и неблагодарные. Из-за вас у меня опять разболелась голова. Любимый, не мог бы ты пожалуйста...

Она еще не договорила, а ладони блондина уже покорно переместилась к голове и принялись её массировать.

В этот же момент, в комнату матери вошел молодой брюнет с подносом, заставленным едой.

Такой же высокий, такой же загорелый и такой же бесстыдно голый.

Он поставил поднос на стол, выставив свои внушительные прелести прямо по центру хрустального шара, затем повернулся к матери лицом, а к нам... другой, такой же бесстыдно восхитительной прелестью и, спустя пару секунд, все резко оборвалось.

Хрустальный шар снова заволкло туманом.

Глава 6

Ардо Гроз

Молодой волчонок ждал во дворе моего дома, едва ли не подпрыгивая от нетерпения.

– Эрраи! – покрасневшийся от волнения, он подбежал ко мне, как только я открыл дверь. – Праздник вот-вот начнется, луна уже должна осветить камень! Мы ждем только тебя!

Я потрепал мальчишку по черным волосам, с удивлением отмечая, что даже не заметил, как из неугомонного, мелкого щенка, который вечно путался у меня под ногами, он превратился в подростка.

– Сегодня и ты сумел поймать свою добычу, Адар?

Худощавый, лохматый мальчуган приосанился и с достоинством мне кивнул.

– Сумел, эрраи!

В его голосе отчетливо звучало еще детское самодовольство.

– Значит, дело осталось за малым. Пойдем – положив ладонь ему на плечо, я подтолкнул мальчишку к выходу со двора.

Сегодня для Адара и еще для дюжины молодых волков стаи был особенный день.

Сегодня юные волчата превращались во взрослых волков, принося из леса свою первую добычу.

Еще издалека, подходя к месту инициации, я увидел круглый камень предков, который был установлен в середине поля.

Вокруг него уже стояли волчата.

К ним тут же подбежал и Адар, на ходу принимая свою звериную форму.

Я же, сев за общий стол под открытым небом, подал знак начинать уже привычную, ежегодную инициацию.

Это был самый древний и самый почитаемый обычай для любого волка.

И мало кто знал, что скрывалось за этим обычаем на самом деле.

Правда была в том, что камень предков каждый год требовал от стаи свежей крови. Стоило принести слишком мало добычи и на нем уже появлялась трещина, которая грозилась превратиться в крупный разлом..

Камень был древним порталом.

И, если не дать ему достаточно крови, через этот разлом в наш мир могла прорваться настоящая, первозданная тьма.

Так что сейчас вся стая смотрела, как молодые оборотни, один за одним, начали класть на этот камень свою первую пойманную добычу.

Сначала лохматый даже в волчьем обличии Адар, за ним – сизый Вадиан, а потом и черный волк Фьюрри, который

постоянно задира́л всех остальных мальчишек и вечно получал от меня персональный нагоняй.

Глядя на них сейчас, я вспоминал, как в день своей инициации сам принес первую добычу на камень.

Я слишком хорошо помнил, как по телу прошла дрожь страха, когда лунный свет внезапно исчез, а вместо него на камень набежала черная, ночная тень.

Увидев это, все, даже самые старые волки, покорно склонились передо мной. Склонились перед тринадцатилетним мальчишкой.

Все знали, что это значит, и все почитали нового эрраи, в глубине души радуясь, что сами не оказались на его месте.

В тот день Луна дала мне высшую власть, но отобрала право на свое благословение – она не дала мне пару.

Считалось, что высший волк принадлежал самой Луне и только ей обязан был служить.

И никогда за все триста лет, это не беспокоило меня так, как сейчас.

Когда последний молодой волк завершил инициацию, я поднялся с места, желая скорее со всем этим покончить.

– Сегодня вы все проявили себя достойно и доказали, что являетесь мужчинами – коротко сказал, пробежав взглядом по каждому. – Надеюсь, вы оправдаете наше доверие.

Дождавшись, пока молодые волки поклянутся в верности стае, я поднялся из-за стола и покинул праздник, чувствуя, как зверь начинал все сильнее бесноваться внутри.

От его ярости мозги плавилась, а кости будто дробило молотком.

Как эта чертовка сумела его коснуться?

Как сумела разбудить?

С этим мне еще предстояло разобраться.

– Ты в порядке, эррай? – Зархан, коснулся моей руки, вырывая из этих мыслей. – Ты сам не свой в последнее время.

Друг, с которым мы выросли бок о бок, всегда хорошо чувствовал мое настроение.

– Я в полном порядке, Зархан – тем не менее, ответил я. – Не обращай на меня внимания, иди к своей женщине. В полнолуние её компания явно приятней моей.

Похлопав друга по плечу и не позволяя возразить, я развернулся и направился к себе, чувствуя, как зверь все настойчивее вырывался наружу от одной только мысли о черноглазой ведьме.

И хотел он вовсе не её крови.

Ну или разве что совсем чуть-чуть...

Все эти несколько ночей я, словно одержимый, возвращался к её дому.

Вдыхал её запах, кожей чувствовал её липкий страх и наслаждался, глядя как среди ночи она распахивала окна и испуганно озиралась по сторонам.

Ведьмочка тоже меня чувствовала.

Чувствовала и боялась.

А на языке зверя это означало лишь одно – добыча уже

в его пасти и всецело принадлежит ему, даже если все еще пытается сопротивляться.

В первый же день после нашего знакомства, ведьмы навели на свой дом около сотни новых защитных заклинаний.

Они не учли, что я не планировал снова заходить к ним в гости.

Быть предсказуемым – весьма дурной тон. Нельзя следовать ожиданиям женщины, если по итогу планируешь затащить её в постель.

Нужно удивлять...

Я вернулся в свой дом, который стоял на самом отшибе, у границы земель стаи, прошел напрямиком к бару, достал уже начатую бутылку коньяка и щедро плеснул жидкость в стакан, наполняя его доверху.

Сегодня почему-то особенно захотелось надраться и, превратив взбесившегося зверя в плюгавого, жалкого пса, проспать до самого утра.

И надрался бы, если б ровно в полночь в мою дверь не постучали, отвлекая от намеченной цели.

Не дожидаясь моего ответа, в гостиную вошла волчица.

Распущенные рыжие волосы волнами струились по изящным плечам, влажные губы были призывно приоткрыты, а серебряные глаза мерцали от желания.

Усмехнувшись, как последний пьяница, я молча поднял уже почти пустой стакан в её честь.

Невозможно было отрицать – Кьярри была по-настояще-

му красива.

А еще – она была покорна, нежна и всегда готова выполнить любое, даже самое извращенное мое желание.

Помнится, когда-то мне было даже жаль, что, рано или поздно, она достанется другому.

– Мой эррай, – волчица склонилась в шутовском поклоне – ты не приходишь уже несколько дней. Я по тебе соскучилась...

Я не ответил.

Сделав новый глоток, молча наблюдал за волчицей.

Не отрывая от меня мерцающего взгляда, Кьярри подцепила пальцем бретельку красного платья и спустила её на плечо.

Одну, следом – вторую...

И вот уже красный шелк соскользнул вниз, открывая взгляду и длинные, стройные ноги и округлые бедра, и грудь с розовыми вершинками сосков.

Зверь, который до этого всегда с тихим осуждением наблюдал за мной, как за стандартным кобелем, от которого он никогда и не ждал чего-то нравственного, сейчас неожиданно оскалился и протестующе зарычал внутри.

"Заткнись" ! – скомандовал ему, делая очередной глоток обжигающего пойла.

Зверь – собака верная и высокоморальная.

Человек – блудливая собака.

И прежде мы всегда умудрялись делить территорию и

свои предпочтения.

Но когда Кьярри медленно подошла ближе, опустилась к моим ногам и положила голову мне на колени, выражая полное подчинение, я вдруг осознал что делить больше нечего.

Впервые мы с волком сошлись в своих предпочтениях.

Я равнодушно пропустил между пальцами рыжую прядь, и сразу понял, что тому виной.

Перед глазами снова появилась ведьма.

Её черные, шелковистые волосы, которые я наматывал на кулак, её приоткрытые, пухлые губы, и то, что она собиралась ими делать...

– Что-то случилось? – тихо спросила волчица. – Тебя что-то беспокоит, Ардо?

Голос Кьярри отозвался внутри волной недовольства.

Прежде одного взгляда, рыжеволосой волчицы было достаточно чтобы разбудить во мне желание, но сейчас вместо него на меня навалилась усталость и раздражение.

И острые коготки, которые игриво водили по моим ногам, подбираясь к паху, вызывали лишь желание отмахнуться, как от надоедливой мухи.

– Много дел. Я просто устал, Кьярри.

Волчица медленно поднялась с пола и села мне на колени.

– Раньше ты всегда приходил в ночь перед полнолунием и никакие дела тебя не останавливали. Я вчера так ждала тебя, Ардо...

Кьярри обвила мою шею руками и прижалась сильнее.

Зверь, взбесившись от этого маневра, больно полоснул когтями по моим внутренностям.

Он рвался наружу.

Его злила другая самка, её запах, её голос, прикосновения и даже взгляд – он словно обезумел, и причину этого я уже знал.

Его впервые влекло к другой.

Адски влекло, словно чья-то невидимая рука каждую жилу к ней тянула и следом рвала её от того, что я все еще не двигался с места.

Я ссадил волчицу с себя и потянулся к бутылке, чтобы налить еще в опустевший стакан.

– Я не пришел, потому что не хотел приходить, Кьярри – ответил прямо. – Думаю, нам пора прекратить наши встречи.

Кьярри поежилась.

Сжавшись, она обхватила себя руками, в одну секунду превращаясь из прекрасной соблазнительницы в совсем еще юную, робкую девушку, которая не знала куда себя деть от накатившего волнения.

– Я сделала что-то не так? Я чем-то обидела тебя, Ардо?

Кожа на её лице и на шее покраснела. Волчица прикусила губу, взволнованно ожидая моего ответа.

Кажется, даже дыхание задержала.

– Нет. Конечно нет, Кьярри, это не твоя вина – успокоил её. – Но мы договаривались, что, рано или поздно, спокойно отпустим друг друга. Время пришло.

По лицу Кьярри пробежала тень.

– Дело в другой женщине, верно? – неожиданно резко спросила она. – Это та ведьма, которую ты выслеживал? Из-за неё ты захотел меня бросить?

Женская интуиция всегда работала прекрасно.

А если в комплекте с ней шла еще и звериная чуйка, то и вовсе почти безошибочно.

– Для начала – я никогда не считал, что ты принадлежишь мне, чтобы тебя бросать – резонно возразил. – Мы не пара, ничем друг другу не обязаны и, если мне не изменяет память, тебя это условие вполне устраивало.

– Не пара... – с горечью повторила волчица. – А та ведьма? Она что, Гроз, она – твоя пара, раз ты решил заменить её на меня ?

Эти слова – лишь язвительная шутка.

Но вместо того, чтобы рассмеяться над ними, как обязательно сделал бы раньше, я промолчал.

Потому что запах ведьмы до сих будоражил кровь, а её голос все еще звучал в голове – и это вовсе не походило на шутку.

– Я сказал достаточно, Кьярри. Остальное тебя не касается.

Волчица замотала головой.

– Это касается меня, Гроз. Касается! – закричала она, но в этом крике не было злости.

Скорее – отчаяние.

– Спи с ней. Хочешь – спи! Но ни одна ведьма не сможет долго выдерживать твою силу. Ты выпьешь ее до дна, просто вымотаешь, а потом снова придешь ко мне. И знаешь что? – волчица подошла ближе. Все её тело сотрясала мелкая дрожь. – Я приму тебя, эррай. Только я и приму! Потому что я сильнее, чем любая ведьма и сильнее, чем любая волчица в этой стае. Пусть мы и не пара, но я единственная, кто сможет быть с эррай.

– Кьярри, зверь, который делает меня эррай никогда тебя не хотел – справедливо заметил я. – Тебя хотел мужчина. Всего лишь простой мужчина. Ты красавица. Любой захочет.

– Любой, но не ты? Хочешь сказать, теперь и мужчина меня не хочет?

Кьярри вскинула подбородок, встречая мой взгляд.

Даже не смотря на дрожь, в её голосе, во взгляде и в каждом движении обнаженного тела горел вызов.

А еще – желание меня переубедить.

Но даже сейчас, когда не осталось ни следа от покладистой, сидящей у ног Кьярри, даже, когда в её поведении промелькнула своеволие и хищная, звериная натура – все это не только не привлекло меня, но еще больше от неё отвернуло.

Поэтому я схватил её за руку и грубо дернул на себя, желая скорее со всем этим покончить.

– Теперь он смотрит на тебя и вместо рыжих волос видит черные, вместо серебряных глаз видит тьму. И вместо Кьярри хочет назвать другое имя. Гордую волчицу устроит такой

расклад? Раздвинешь передо мной ноги после этого? Будешь послушной и тихой девочкой , чтобы я мог фантазировать о другой, пока буду тебя использовать? – отшвырнул её на кровать. – Чего же ты потерялась, девочка? Такое тебе уже не нравится?

Кьярри подскочила с постели.

Пышная грудь вздымалась от порывистого дыхания.

Она быстро-быстро заморгала, смахивая слезы, а потом развернулась, схватила с пола свое платье и выбежала за дверь, громко хлопнув дверью напоследок.

И хорошо.

Злость и обида куда лучше напрасных надежд и наивных мечтаний.

Я отставил в сторону стакан и взял сразу бутылку. Следующий глоток сделал уже с горла.

За ним еще один, еще, еще и еще...

План "хорошенько надраться" стал еще более привлекателен от того, что вдобавок ко всему, я почувствовал себя полнейшим подонком.

И только зверь, гаденыш, довольно урчал, мыслями возвращаясь к черноглазой.

Он снова вспоминал её черные, шелковистые волосы, которые наматывал на кулак , её приоткрытые, пухлые губы, и то, что она ими не только собиралась делать , но уже делала...

И теперь ему никто не мешал.

Глава 7

Айса

В воздухе пахло весной.

На лесной поляне раскинулись свадебные шатры, украшенные золотыми лентами и белоснежными цветами.

На небе надо мной сияла холодным светом полная луна.

Я сидела за праздничным столом и смотрела, как мой любимый надевал кольцо на палец своей невесте.

Внутри все увереннее зрело смутное ощущение, что я все это уже видела.

Нужно лишь отвернуться, нужно уйти и не смотреть...

Но я не могла.

Я снова вглядывалась в его красивое, родное лицо, каждую черточку которого когда-то нежно обводила пальцами, снова ловила его улыбку, слушала его смех, и снова задыхалась от боли.

Их счастье раздирало меня на куски.

Оно убивало.

– Поверь, лапочка, ты должна радоваться, что он не выбрал тебя – циничные слова матери отозвались в груди глухой болью.

– Зачем ты привела меня сюда? – прошептала ей в ответ

одними губами.

Я не понимала, как можно радоваться собственной смерти.

– Предательству нужно смотреть прямо в лицо, Айса. Чтобы потом не возникло искушения снова поддаться обману. Ты моя дочь, ты с этим справишься .

Последние слова матери я едва расслышала.

Все вокруг превратилось в туман и исчезло, когда Фариас, склонился к своей невесте и поцеловал её.

Поцеловал совсем не так, как еще вчера он целовал меня – жестко, грубо, до боли впиваясь в мои губы.

Нет.

Её он целовал совсем иначе.

Одна его рука покоилась на тонкой талии, другая аккуратно касалась лица.

Он держал её так трепетно и нежно, словно боялся, что если хоть немного надавить – она сломается, как хрустальная кукла.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.